

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И.Александрина и Ю.Ф.Ващенко

город Санкт-Петербург

14 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина С.И.Александрина и его представителей – адвокатов Л.К.Айвар, С.В.Образцова и И.Л.Трунова, гражданина Ю.Ф.Ващенко и его представителя – адвоката Г.Ф.Гайнитдиновой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитоновой, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан С.И.Александрина и Ю.Ф.Ващенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, устанавливающей основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Данное правило конкретизировано в пункте 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, предусматривающем прекращение уголовного дела судом в

судебном заседании в случае, если обстоятельство, указанное в пункте 4 части первой его статьи 24, будет установлено во время судебного разбирательства.

1.1. Постановлением следователя 5-го отдела следственной части Главного следственного управления при Главном управлении внутренних дел по городу Москве Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 августа 2010 года на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного статьей 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК Российской Федерации, было прекращено в отношении гражданки О.С.Александрinou в связи с ее смертью, несмотря на возражения ее отца – гражданина С.И.Александрина, являющегося заявителем по настоящему делу. Не согласившись с выводами органов предварительного следствия о виновности дочери в совершении указанного преступления и полагая, что как самим фактом прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, так и его возможными юридическими последствиями могут быть существенно затронуты честь и доброе имя покойной, а также законные интересы ее близких родственников, С.И.Александрин обжаловал постановление о прекращении уголовного дела в Тверской районный суд города Москвы, который признал прекращение уголовного дела обоснованным и в удовлетворении жалобы отказал (постановление от 7 октября 2010 года, оставленное без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 ноября 2010 года).

Как утверждает заявитель, пункт 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, допуская в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) прекращение в отношении него уголовного дела без согласия на то лиц, имеющих в силу пункта 4 статьи 5 УПК Российской Федерации статус близких родственников, и не предусматривая в таких случаях обязательного продолжения предварительного расследования и последующего рассмотрения дела судом по существу в целях возможной

реабилитации умершего, нарушает права указанных лиц, гарантированные статьями 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 48, 49 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

1.2. Постановлением Карабашского городского суда Челябинской области от 21 января 2008 года на основании пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации было прекращено уголовное дело по обвинению гражданина Е.Ю.Ващенко в преступлении, предусмотренном пунктами «а» и «б» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации, в связи со смертью обвиняемого. При этом мнение близких родственников умершего, включая его отца – заявителя по настоящему делу гражданина Ю.Ф.Ващенко, о возможности прекращения уголовного дела не выяснялось, а адвокат, участвовавший в уголовном судопроизводстве по назначению суда, против прекращения дела не возражал. Данное постановление в кассационном порядке не обжаловалось, поскольку, как утверждает заявитель, о прекращении дела ни он, ни другие близкие родственники не уведомлялись и копия решения им не вручалась. В удовлетворении надзорной жалобы ему было отказано.

Ю.Ф.Ващенко просит признать не соответствующими статьям 2, 18, 21 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют суду принимать решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого на стадии судебного рассмотрения дела (при том что дело в полном объеме не слушалось, фактические обстоятельства не исследовались) без вызова его близких родственников в судебное заседание в качестве участников процесса, а следовательно, не учитывать их позицию по данному вопросу, чем нарушаются права этих лиц.

Кроме того, по мнению Ю.Ф.Ващенко, тем же статьям Конституции Российской Федерации не соответствует часть седьмая статьи 49 УПК Российской Федерации, согласно которой адвокат не вправе отказаться от

принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Как утверждает заявитель, в случае смерти обвиняемого назначенный судом адвокат, соглашаясь без ведома близких родственников умершего с прекращением уголовного дела, выражает тем самым свое личное мнение по этому поводу, в результате чего права таких лиц могут оказаться нарушенными. Между тем названная норма ни сама по себе, ни во взаимосвязи с другими оспариваемыми Ю.Ф.Ващенко нормативными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конституционные права в указанном им аспекте не затрагивает, что является основанием для признания его жалобы в этой части не отвечающей критерию допустимости.

Соответственно, производство по жалобе Ю.Ф.Ващенко в части, касающейся оспаривания конституционности части седьмой статьи 49 УПК Российской Федерации, подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом проверяет конституционность оспариваемых законоположений только в той части, в какой они были применены в делах заявителей, и принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, согласно которым уголовное дело подлежит прекращению (в том числе в судебном заседании) в связи со смертью

подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для его реабилитации, – применительно к случаям, когда с прекращением уголовного дела не согласны близкие родственники умершего.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2); достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1). Возлагая на государство обязанность охранять достоинство личности, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2), а также закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1).

Эти права, как следует из статей 17 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению, они признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе выраженным во Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8, 10 и 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; каждый

обвиняемый в преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

2.1. Правосудие в Российской Федерации, согласно статье 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется только судом, в том числе посредством уголовного судопроизводства. При этом государство обязано гарантировать защиту прав как собственно участников уголовного процесса, так и всех тех, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются при производстве по уголовному делу, в том числе обеспечивать им надлежащие возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства любыми не запрещенными законом способами.

Осуществляя соответствующее регулирование, федеральный законодатель – по смыслу статей 19 (части 1 и 2), 45, 46, 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – правомочен как устанавливать ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средства реагирования на те или иные противоправные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения, обеспечивая тем самым как дифференциацию уголовной ответственности, так и восстановление прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного вреда.

Учитывая, что незаконное или необоснованное уголовное преследование – это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство, непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе судебную, его прав и свобод применительно к личности подозреваемого (обвиняемого) являются возможность реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени опороченного неправомерным обвинением лица, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и

принимаемых процессуальных решений, в случае необходимости – в судебном порядке.

Из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

В силу названных принципов такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием. Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса

следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Принимая решение об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.

Следовательно, федеральный законодатель – исходя из того, что конституционные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом во имя публичных интересов уголовного судопроизводства только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), – при решении вопроса о распределении бремени доказывания не вправе освободить органы уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из статьи 46 Конституции Российской Федерации возможность добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих судебных процедурах, исправления возможных ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях

уголовного процесса (в том числе на самых ранних), а значит, защиты их чести и достоинства, а также охраняемых законных интересов.

Между тем при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом подозрение или обвинение в совершении преступления с него не снимается, – напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти (что подтверждается, в частности, материалами дела, в связи с которым в Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин С.И.Александрин). Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что может рассматриваться как несоблюдение государством обязанности обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции Российской Федерации, а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятия решения о прекращении уголовного дела, – и доступ к правосудию (статья 118, часть 1, Конституции Российской Федерации).

2.2. Обращаясь к вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, гарантиях прав и законных интересов лиц, в отношении которых принимается такое решение, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации (Постановление от 28 октября 1996 года № 18-П); при выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении

которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела – обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке; тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства (Постановление от 24 апреля 2003 года № 7-П).

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела: в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а следовательно, если подозреваемый (обвиняемый) не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности).

Если же лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, возражает против прекращения уголовного судопроизводства по нереабилитирующему основанию, ему должна предоставляться возможность (в рамках предусмотренных статьями 49 и 123 Конституции Российской Федерации гарантий) продолжения производства по уголовному делу и направления его в суд для рассмотрения по существу и тем самым – судебной защиты его прав, в том числе права на возможную реабилитацию. Такой подход согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое,

как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает основой всех прав и свобод человека и необходимым условием их существования и соблюдения (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 15 января 1999 года № 1-П и от 20 декабря 2010 года № 21-П, Определение от 15 февраля 2005 года № 17-О).

3. В соответствии с частью второй статьи 27 УПК Российской Федерации прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой его статьи 24, статье 25, пункте 3 части первой статьи 27 и статье 28, которые сами по себе не влекут возникновение у подозреваемого (обвиняемого) права на реабилитацию в порядке главы 18 данного Кодекса, не допускается, если он против этого возражает, – в таких случаях производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Смерть подозреваемого (обвиняемого), как следует из части второй статьи 133 УПК Российской Федерации, устанавливающей круг лиц, имеющих право на реабилитацию, также не входит в число реабилитирующих оснований, дающих право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием. При этом лицо, в отношении которого уголовное дело прекращается по данному основанию, в силу естественных причин лишено возможности защитить от умаления такие личные блага, как честь и доброе имя, путем выражения несогласия с прекращением уголовного преследования и требования продолжить производство по уголовному делу в обычном порядке. Что касается близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) или каких-либо других заинтересованных лиц, то уголовно-процессуальный закон не предусматривает, что отсутствие согласия с их стороны на прекращение уголовного преследования может служить препятствием для принятия соответствующего решения.

Не предоставив указанным лицам надлежащих средств правовой защиты в таких исключительных случаях, законодатель, по сути, создал

возможность неоднозначного истолкования, а следовательно, и произвольного применения пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации. Между тем, поскольку конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При законодательном закреплении гарантий защиты памяти об умерших и сохранения достойного к ним отношения, которые не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2 Конституции Российской Федерации), нельзя не принимать во внимание наличие у заинтересованных лиц, прежде всего близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), настаивающих на продолжении производства по уголовному делу, законного интереса, оправдывающего дальнейшее рассмотрение дела, который во всяком случае может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Кроме того, законный интерес этих лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер, связанный с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расходы на лечение, а также убытков в виде упущенной выгоды (неполученные заработная плата

и другие денежные средства, законной возможности получить которые реабилитированный лишился в результате действий дознавателя, следователя, прокурора и суда).

Аналогичного подхода придерживается Европейский Суд по правам человека, полагающий, что при решении вопроса о том, могут ли заинтересованные лица участвовать в производстве по делу вместо умершего заявителя, особое внимание следует уделять природе их намерений (решение от 15 ноября 2007 года по вопросу приемлемости жалобы А.А.Городничева против России).

При этом обеспечение гарантируемого Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов как самого умершего подозреваемого (обвиняемого), так и его близких родственников и других заинтересованных лиц обусловлено, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 23 марта 1999 года № 5-П и от 27 июня 2000 года № 11-П), не только формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, но и наличием определенных существенных признаков, характеризующих его фактическое положение. Так, факт уголовного преследования конкретного лица и, соответственно, осуществления в отношении него обвинительной деятельности может подтверждаться актом о возбуждении уголовного дела, проведением следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него. В случае если такое лицо скончалось до возбуждения уголовного дела (в связи с чем его нельзя привлечь к участию в деле в качестве подозреваемого по общим основаниям, указанным в части первой статьи 46 УПК Российской Федерации), не исключается, что вопрос о его виновности, по существу, ставился в предварительном порядке в ходе производства по уголовному делу (до момента прекращения либо отказа в возбуждении уголовного дела в связи со смертью этого лица) с целью

фиксации признаков преступления в деянии – в той мере, в какой это возможно на соответствующей процессуальной стадии.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П).

Согласно статье 244 УПК Российской Федерации в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 данного Кодекса, на рассмотрение всех иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. В соответствии с частью второй статьи 246 и статьей 249 УПК Российской Федерации в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного, а также

частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора, участие государственного обвинителя обязательно; судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего, который также выступает на стороне обвинения.

Для того чтобы обеспечить действие принципов равенства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, уголовно-процессуальный закон предусматривает участие в судебном заседании как стороны обвинения в лице государственного обвинителя и потерпевшего, так и стороны защиты – обвиняемого, его защитника и законного представителя. При этом согласно части второй статьи 49 УПК Российской Федерации суд может по ходатайству обвиняемого допустить в качестве защитников помимо адвоката и иных лиц, в том числе близких родственников обвиняемого, которые в таких случаях наделяются соответствующими процессуальными правами. Это означает, что участие в деле близких родственников обвиняемого в качестве его защитников допускается только по ходатайству самого обвиняемого, только наряду с адвокатом (за исключением производства у мирового судьи) и только на судебной стадии производства по делу, т.е. в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) участие этих лиц как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства не предусматривается, как не предусматривается, по общему правилу, их участие в качестве законных представителей подозреваемого (обвиняемого). Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предоставляет каким бы то ни было лицам правомочий по защите прав умершего подозреваемого (обвиняемого). Поскольку заинтересованные лица, прежде всего близкие родственники умершего, в таких случаях к участию в деле не допускаются, процессуальные решения, затрагивающие конституционные права подозреваемого (обвиняемого), а также права и законные интересы его близких родственников, принимаются соответственно дознавателем, следователем или судом – без участия стороны защиты.

Следовательно, близкие родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) не имеют возможности добиваться его реабилитации, что не согласуется с конституционным требованием обеспечения защиты чести, достоинства и доброго имени, а также прав, вытекающих из презумпции невиновности, равно как и других прав и законных интересов, которым предопределяется необходимость предоставления этим лицам – ввиду особенностей их фактического положения – надлежащих процессуальных прав. Такие ограничения не имеют объективного и разумного оправдания и ведут к нарушению гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 123 (часть 3).

5. Как следует из взаимосвязанных положений статей 1, 2, 18, 45 и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является предоставляемая заинтересованным лицам, в том числе не привлеченным к участию в деле, возможность обратиться в суд за защитой своих прав и свобод, нарушенных неправосудным судебным решением; разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не позволяет считать судебное разбирательство справедливым, обеспечивающим каждому в случае спора о его правах и обязанностях закрепленное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него дополнительные обременения, во всяком случае должно располагать эффективными средствами восстановления своих нарушенных прав, как того требует статья 13

Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 года № 1-П).

Исходя из этого федеральный законодатель – с учетом требований Конституции Российской Федерации – устанавливает способы и процедуры судебной защиты применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, учитывая особенности соответствующих материальных правоотношений, характер рассматриваемых дел и другие обстоятельства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года № 9-П, от 21 марта 2007 года № 3-П, от 17 января 2008 года № 1-П и от 31 января 2011 года № 1-П).

Защита чести и доброго имени умершего, уголовное дело в отношении которого было прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, а также прав и законных интересов его близких родственников в первую очередь связана с его возможной реабилитацией, под которой в соответствии с пунктом 34 статьи 5 данного Кодекса понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Вместе с тем, как следует из части второй статьи 6 УПК Российской Федерации, определяющей само назначение уголовного судопроизводства, в более широком и основополагающем смысле реабилитация – это публичное признание отсутствия оснований для уголовной ответственности и уголовного преследования лица, которому оно ранее подверглось. Поскольку закон признает основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, включая виновность лица в совершении этого деяния (часть первая статьи 5 и статья 8 УК Российской Федерации, часть вторая статьи 6 и часть четвертая статьи 302 УПК Российской Федерации), реабилитация является

следствием установления невиновности лица в совершении деяния, запрещенного уголовным законом.

В силу принципа презумпции невиновности, как он определен в статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, виновность лица в совершении преступления, равно как и его невиновность, должна быть доказана не в произвольном, а лишь в предусмотренном федеральным законом порядке, т.е. подлежит установлению исключительно в рамках уголовно-процессуальных отношений. Соответственно, защита прав и законных интересов близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), имеющая целью его реабилитацию, также должна осуществляться в уголовно-процессуальных формах путем предоставления им необходимого правового статуса и вытекающих из него прав.

Признание лица реабилитированным влечет, по смыслу пункта 35 статьи 5 УПК Российской Федерации, необходимость возмещения вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Так, реабилитированный имеет право на возмещение имущественного вреда, включая возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества, процессуальных издержек и сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, а также право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (статьи 133 и 135 УПК Российской Федерации). Вместе с тем восстановление трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврат имущества или его стоимости, возмещение убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде, могут осуществляться и в порядке гражданского судопроизводства, как это предусмотрено частями пятой и шестой статьи 29 ГПК Российской Федерации. Однако, по смыслу

части первой статьи 138 УПК Российской Федерации, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства, если требование о возмещении вреда реабилитированному лицу судом не удовлетворено или он не согласен с принятым судебным решением. Что касается устранения последствий морального вреда, то согласно части второй статьи 136 УПК Российской Федерации иски о компенсации реабилитированному лицу за причиненный в ходе производства по уголовному делу моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства, как это предусмотрено для исков о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 ГК Российской Федерации).

Предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – реабилитации каждого, кто незаконно и (или) необоснованно подвергся уголовному преследованию, федеральный законодатель не должен возлагать на гражданина, как более слабую сторону в этом правоотношении, излишние обременения, связанные с произвольными решениями и действиями органов исполнительной власти, а, напротив, обязан создавать процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2010 года № 5-П). При этом именно уголовно-процессуальный закон устанавливает более строгие требования к доказыванию виновности лица, а поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого (если они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме), предоставление близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) права отстаивать в уголовном процессе свою позицию по вопросу о невиновности умершего, о возможности или невозможности прекращения уголовного дела, а также предъявлять требования о возмещении имущественного вреда и устранении последствий морального вреда (что порождается юридическим

фактом реабилитации умершего) в порядке, предусмотренном главой 18 УПК Российской Федерации, наилучшим образом отвечает конституционно значимым целям обеспечения эффективной защиты субъективных гражданских прав и беспрепятственного доступа к правосудию.

Права и законные интересы умершего подозреваемого (обвиняемого) и его близких родственников, затронутые решением о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, не могут быть в полной мере защищены и с помощью обжалования данного решения в суд в порядке его статьи 125. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П, суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу, в первую очередь – вопрос о виновности или невиновности подозреваемого (обвиняемого), что противоречило бы конституционному принципу независимости суда. Поскольку жалоба в этом случае подается, по сути, на отказ органа уголовного преследования реабилитировать умершего подозреваемого (обвиняемого), а суд в период предварительного расследования связан запретом на исследование и предрешение вопроса о его виновности или невиновности, проверка обжалуемого решения имела бы формальный характер и не могла бы гарантировать в должной мере защиту прав и законных интересов близких родственников умершего.

Следовательно, применительно к прекращению уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) защита конституционных прав личности не может быть обеспечена без предоставления близким родственникам умершего права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации и соответствующей

обязанности публичного органа, ведущего уголовный процесс, обеспечить реализацию этого права.

б. Таким образом, исходя из конституционных положений, закрепляющих принцип охраны государством достоинства личности, право каждого на защиту своей чести и доброго имени, состязательность и равноправие сторон судопроизводства, гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина, принцип презумпции невиновности, при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство. При этом указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), аналогично тому, как это установлено частью восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации применительно к умершим потерпевшим, ибо непредоставление возможности отстаивать в уголовном процессе свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами означало бы умаление чести и достоинства личности самим государством (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П).

Если при продолжении производства предварительного расследования будут установлены основания для принятия решения о реабилитации умершего, уголовное дело подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям, если же нет – оно передается в суд для рассмотрения в общем порядке. В этом случае близкие родственники, настаивающие на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, либо их представитель подлежат в обязательном порядке вызову в судебное заседание, с тем чтобы они могли реализовать право на судебную защиту чести и доброго имени умершего, а также своих прав и законных интересов. При этом в рамках судебного разбирательства

должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правовая оценка, а также выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Рассмотрев уголовное дело по существу в обычном порядке (с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудимый), суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации.

Вместе с тем федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности, в том числе конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, пунктом 2 части первой и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

2. Правоприменительные решения, принятые в отношении гражданки Александриной Ольги Сергеевны и гражданина Ващенко Евгения Юрьевича, а также в отношении заявителей по настоящему делу – граждан Александрина Сергея Ивановича и Ващенко Юрия Федоровича, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 16-II